

Оригинальная статья

УДК 159.9; 177

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-3-20-28>

Стигматизированный труд в зеркале коллективной тени: от отвержения к интеграции

Алексей Константинович Щеглов

*Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова,
Санкт-Петербург, Россия,
alex.sbt@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7569-2909>*

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления стигматизации труда, особенно в контексте «грязной работы», которая, несмотря на социальную значимость, подвергается девальвации. Цель статьи – раскрыть стигматизированный труд как метафору коллективной «Тени социума», отражающей вытесненные аспекты человеческого существования. Научная новизна заключается в синтезе юнгианской аналитической психологии и социологических подходов для анализа механизмов стигматизации.

Методология и источники. Исследование опирается на концепцию «Тени» Карла Юнга, интерпретируя стигматизированный труд как проекцию коллективного бессознательного, а также на социологические методы анализа эмпирических данных (интервью, наблюдения). Использованы работы Э. Хьюза о классификации «грязной работы» и современные исследования невидимости труда.

Результаты и обсуждение. Выявлены паттерны стигматизации, связанные с отрицанием телесности, уязвимости и конечности. Профессии, связанные с физической, социальной и моральной «грязью», становятся объектами проекции коллективных страхов. Феномен невидимости работников (игнорирование, нарушение личных границ) подтверждает структурное неравенство и дегуманизацию.

Заключение. Исследование подчеркивает, что стигматизация труда – следствие неприятия коллективной «Тени», что ведет к социальной дезинтеграции. Признание ценности «грязной работы» и интеграция вытесненных аспектов необходимы для достижения социальной целостности и справедливости.

Ключевые слова: стигматизированный труд, Концепция тени, грязная работа, социальная стигматизация, аналитическая психология, Карл Юнг, социальные нормы

Для цитирования: Щеглов А. К. Стигматизированный труд в зеркале коллективной тени: от отвержения к интеграции // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 20–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-20-28.

© Щеглов А. К., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Stigmatized Labor in the Mirror of Collective Shadow: from Rejection to Integration

Aleksei K. Shcheglov

*Baltic State Technical University «VOENMEKh» named after D.F. Ustinov, St Petersburg, Russia,
alex.sbt@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7569-2909>*

Introduction. The relevance of the study stems from the need to comprehend labor stigmatization, particularly in the context of “dirty work”, which, despite its social importance, faces devaluation. The aim is to frame stigmatized labor as a metaphor for the collective “Shadow of society”, reflecting repressed aspects of human existence. The scientific novelty lies in integrating Jungian analytical psychology and sociological approaches to analyze stigmatization mechanisms.

Methodology and sources. The research employs Carl Jung’s “Shadow” concept, interpreting stigmatized labor as a projection of the collective unconscious, alongside sociological analysis of empirical data (interviews, observations). The work draws on Everett Hughes’ classification of “dirty work” and modern studies on labor invisibility.

Results and discussion. Patterns of stigmatization linked to the denial of corporeality, vulnerability, and mortality were identified. Professions associated with physical, social, and moral “dirt” become targets for collective fears. The invisibility phenomenon (ignoring, boundary violations) confirms structural inequality and dehumanization.

Conclusion. The study highlights that labor stigmatization stems from the rejection of the collective “Shadow”, leading to social disintegration. Recognizing the value of “dirty work” and integrating repressed aspects are crucial for achieving social integrity and justice.

Keywords: stigmatized work, Shadow concept, dirty work, social stigma, analytical psychology, Carl Jung, social norms

For citation: Shcheglov, A.K. (2025), “Stigmatized Labor in the Mirror of Collective Shadow: from Rejection to Integration”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 20–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-20-28 (Russia).

Введение. Вопрос стигматизации труда, особенно в контексте так называемой «грязной работы», представляет собой сложную и многогранную проблему, отражающую более глубокие социальные и культурные механизмы. Работники, занимающиеся такими профессиями, как уборка, уход за умирающими или работа с маргинализированными группами, часто сталкиваются с негативным общественным мнением и социальным неодобрением [1].

Однако их опыт не всегда однозначен. Исследования показывают, что реакция общества на таких работников может варьироваться в зависимости от контекста и конкретных обстоятельств взаимодействия. Например, домашние работники осознают, что их труд часто подвергается стигматизации, однако многие из них также сообщают о существовании поддерживающих клиентов, чье одобрение и признание ценности их работы становятся важными источниками мотивации. Это свидетельствует о том, что дилемма социального одобрения для работников грязной работы не является статичной – она отражает сложные и изменчивые отношения индивидуумов и общества, где стигматизация может трансформироваться в зависимости от конкретных интерактивных ситуаций [2].

В статье предлагается рассматривать стигматизированный труд как метафору коллективной Тени социума, в которую вытесняются отвергаясь аспекты человеческого существования, такие как уязвимость, телесность и конечность. Будем исследовать, как эти «грязные» профес-

сии, несмотря на свою жизненно важную роль в функционировании общества, подвергаются социальной девальвации и стигматизации. Таким образом, данное исследование не только подчеркивает противоречия, связанные с восприятием стигматизированного труда, но и освещает его значение как индикатора социальных норм и ценностей, формирующих наше общество.

Методология и источники. В аналитической психологии «тьень» выступает как фундаментальная категория, обретающая социально-философское измерение. Это не просто отвергаемые бессознательные проявления, но отражение тех внутренних аспектов человеческого бытия, которые маргинализируются социокультурными нормами. «Тень» амбивалентна, являясь вместилищем как «негативных» влечений, так и потенциала для развития, а ее отвержение ведет к расщеплению личности и отчуждению от глубинных импульсов. «Тень», таким образом, становится не только психологической, но и социокультурной проблемой, указывая на противоречивость общественных норм и подчеркивая необходимость интеграции для обретения подлинной аутентичности. Как отмечал Карл Густав Юнг, «Тень олицетворяет все, что субъект отказывается признавать в себе» [3, с. 344].

Результаты и обсуждения. Стигматизированный труд, во многом связанный с задачами, которые общество считает нежелательными, аморальными или «грязными», становится своего рода зеркалом, отражающим те стороны человеческого существования, которые доминирующая культура стремится отрицать или подавлять. Эта проекция оказывает разрушительное воздействие как на социальный статус работников, так и на их личную и профессиональную идентичность, создавая тем самым сложную динамику взаимодействия общественных представлений и индивидуальной самооценки. Стигматизация труда, в частности, проистекает из неприятия и отторжения аспектов, связанных с телесностью, уязвимостью и конечностью, которые, будучи неотъемлемой частью человеческой природы, вытесняются в коллективное бессознательное и проецируются на определенные виды деятельности. Профессии, чья специфика связана с условной «грязью» или контактом с маргинализированными группами, становятся носителями этой коллективной Тени.

Метафора как инструмент интерпретации опыта. В контексте исследования, посвященного стигматизированному труду, выбор метафоры «Тень социума» обусловлен ее эвристическим потенциалом, позволяющим глубже проникнуть в природу этого сложного социального феномена. Метафора является не просто стилистическим приемом, но и инструментом, создающим новые интерпретации опыта, «заставляя слушателя представить одну вещь, описанную терминами, присущими другой» [4, р. 48]. В данном случае, использование метафоры «Тень», традиционно ассоциирующейся с вытесненными, неосознаваемыми аспектами психики, позволяет нам взглянуть на стигматизированный труд как на отражение тех социальных реалий, которые общество предпочитает игнорировать или отрицать.

Метафора «Тень социума» не только описывает, но и объясняет, «создавая новые пути познания реальности» [4, р. 52]. Она позволяет нам связать абстрактные концепции, такие как «социальная иерархия» и «стигматизация», с конкретным явлением — «грязным трудом», раскрывая их взаимосвязь и взаимообусловленность. Подобно тому, как тень неотъемлемо связана с объектом, ее отбрасывающим, так и стигматизированный труд неразрывно связан с теми социальными нормами и ценностями, которые его порождают. Метафора «Тень» становится «коммуникативным механизмом, нацеленным на примирение расхождений в значениях» [4, р. 48], позволяя увидеть, что социальная девальвация определенных видов труда —

это не просто объективное отражение их низкой значимости, а проекция коллективных страхов и предрассудков. Она помогает связать, казалось бы, несвязанные явления – стигматизацию, социальное неравенство и психологические механизмы вытеснения – в единое целое.

Как следствие использования этой метафоры, переход от «Тени личности» к «Тени общества» видится вполне обоснованным, однако напрямую перейти от бессознательного к термину «коллективное бессознательное» в контексте стигматизированных профессий не представляется возможным. Происхождение этих компонентов психики различно, Юнг определяет коллективное бессознательное как «часть психики, которая, в отличие от личного бессознательного, не обязана своим существованием личному опыту и, следовательно, не является индивидуальным приобретением» [3, с. 56–57].

Таки образом, если личное бессознательное формируется из индивидуальных комплексов и вытесненных переживаний, то коллективное бессознательное, в свою очередь, является хранилищем универсальных архетипов, общих для всего человечества. По Юнгу, помимо личного бессознательного существует вторичная, психическая система, носящая коллективный, универсальный и безличный характер, которая является общей для всех людей. Именно в этой области коллективного бессознательного, по мнению автора, укоренены механизмы, лежащие в основе социальной стигматизации определенных профессий, представляющих собой проекцию коллективных страхов, тревог и отторжения на конкретные виды деятельности.

Вытеснение. В социально-философском контексте феномен «тени общества» проявляется как совокупность отвергаемых и вытесняемых аспектов коллективной психики, которые, будучи не признаны и не интегрированы, проецируются на определенные группы или социальные роли. Юнг писал, что «...тень настолько неприятна эго-сознанию, что вытесняется в бессознательное» [3, с. 320]. Стигматизированные и «недостойные» профессии, занимая маргинальное положение в социальной иерархии, служат в качестве ярких напоминаний о тех чертах и потребностях, которые доминирующее большинство стремится отрицать в самом себе. Иными словами, общество, стремясь к созданию позитивного самообраза, возводит барьеры между «приемлемым» и «неприемлемым», вытесняя в «Тень» то, что нарушает его представления о собственном благополучии и моральном совершенстве. Стигматизированные профессии становятся проекцией подавленных желаний и страхов, которые социум не хочет признавать. В этом процессе те, кто занимается физически тяжелым трудом, грязной работой или те, чья деятельность связана с социальными проблемами, выступают носителями этой вытесненной реальности. Они становятся видимым воплощением всего того, от чего общество старается отрешиться: уязвимости, несовершенства, зависимости и даже собственной теневой морали, которая зачастую и порождает эти социальные различия.

Ключевое противоречие здесь заключается в том, что такие работы, являясь часто социально необходимыми и важными, одновременно недооцениваются и подвергаются стигматизации, выявляя парадокс общественного лицемерия. Социально-философское осмысление этого явления позволяет интерпретировать стигматизированный труд не просто как экономическую или политическую проблему, но как проявление коллективной Тени общества. Вытесненные и отвергаемые аспекты, такие как телесность, уязвимость, конечность, проецируются на маргинализованные виды деятельности, делая их социальным полем для проекций коллективных страхов и отрицаемых сторон человеческого существования. Такой подход ак-

центрирует внимание на психологических и культурных факторах, которые определяют социальные иерархии и распределение ценности между различными видами труда.

Таким образом, стигматизация определенных профессий представляет собой не только социальную иерархию, но и психологический механизм самозащиты коллективного «Я». Концепция коллективного бессознательного, предложенная Карлом Юнгом, представляет собой общий резервуар архетипов и воспоминаний, присущих всем людям. Эти «тени» несут в себе непризнанные потребности, страхи и желания, которые, однако, являются неотъемлемой частью человеческой природы и жизни общества. И пока общество не научится интегрировать эти «теневые» аспекты, признавая ценность и необходимость каждой социальной роли, оно будет оставаться заложником собственного отрицания и не сможет достичь подлинной зрелости и целостности.

Причины такого отрицания, возможно, кроются в экзистенциальных противоречиях. Сёрен Кьеркегор как один из основоположников экзистенциализма акцентирует внимание на экзистенциальной истине человеческого существования, которая заключается в парадоксальном сочетании свободы и ограниченности. Он утверждает, что человек является внутренней символической сущностью, наделенной свободой выбора, но одновременно связан конечным телом, что создает внутренний конфликт и экзистенциальную тревогу.

Человек, сотворенный по образу Божьему, представляет собой бесконечное существо, наделенное уникальной способностью выбора и действия, отражающей божественную волю. Этот дар свободы и самосознания позволяет ему стремиться к высшим целям, преодолевая границы обыденного существования. Однако, несмотря на свою духовную и интеллектуальную безграничность, человек остается конечным существом, ограниченным физической природой. Это напряжение между конечным и бесконечным является источником беспокойства [5].

Тревога и неспособность принять экзистенциальную истину своего двойственного существования – свободы символической сущности и ограничений физического тела – приобретает особую остроту при рассмотрении ее в контексте юнгианской Концепции тени и социологического феномена стигматизированных профессий. Неприятие собственной телесности, неотъемлемой части человеческого бытия, порождает проекцию отвергаемых аспектов «Я» на тех, чья работа тесно связана с физическим, часто «грязным», трудом. Общество, стремясь к поддержанию образа чистоты, порядка и моральной высоты, вытесняет из своего сознания неизбежную связь с биологическими и телесными процессами. Неслучайно смерть, болезни и секс – темы, которые в коммуникации подвергаются табу чаще всего [6].

Три категории грязной работы (физической, социальной и моральной, согласно Эверетту Хьюзу) [7] представляют собой символическое воплощение коллективного отторжения телесности человека. Физическая стигма (работа с отходами, смертью, опасностью) прямо ассоциируется с телесной грязью и уязвимостью. Смерть – социальное табу, а профессии гробовщика и похоронного агента считаются нечистыми, поскольку они нарушают социальное табу, работая с трупами [8]. Социальная стигма (контакт с маргиналами, подчиненные отношения) отражает страх перед «заражением» нечистотой как физической, так и моральной. Моральная стигма (сексуальные услуги, методы неэтичного маркетинга и продаж) указывает на вытеснение неприемлемых аспектов телесного и инстинктивного. Таким образом, все три типа стигматизации по сути являются разными гранями единого фено-

мена – коллективного отрицания и проекции «грязной» стороны человеческой телесности на маргинализированные профессии.

Стигматизированные профессии, связанные с грязью – уборка мусора, работа в канализации, утилизация отходов и т. п. – становятся объектом проекции социума. Общество, стремясь к идеализированному образу чистоты, порядка и духовности, вытесняет в бессознательное («Тень») признаки телесности, несовершенства, и неизбежную связь с физическими отходами жизни. Эти «грязные» профессии, выполняющие необходимую, но непривлекательную функцию сохранения санитарии и чистоты, становятся символическим воплощением всего того, что общество стремится отрицать в самом себе.

В контексте коллективной Тени, морализаторство и лицемерие, связанные с определенными видами деятельности, становятся очевидными. Например, «стыдными» признаются ряд профессий, связанных с сексом, в то время как работа в пищевой индустрии считается социально приемлемой. Общество, переживая коллективное «вытеснение» сексуальности и телесных потребностей, воздвигает моральные барьеры вокруг определенных проявлений этой сферы, в то время как иные, не менее физиологические виды деятельности, получают социальное одобрение. Подобное противоречие свидетельствует о неинтегрированности аспектов коллективной Тени, которая, будучи не признанной, продолжает проявляться в форме социальных предрассудков и дискриминации.

Невидимость. Стигматизированные профессии, связанные со смертью (например, работники похоронных служб), существуют в социальном вакууме, обусловленном коллективным вытеснением темы конечности человеческого существования. Общество, избегая столкновения с табуированными темами, маргинализирует тех, кто неизбежно сталкивается с подобными нежелательными проявлениями, делая этих людей практически невидимыми в повседневном социальном ландшафте. Такие работники «знают, что они социально невидимы, и понимают, что безразличие общества лишь временно приостанавливается, когда умирает член чьей-то семьи» [8, с. 79].

Ряд авторов концептуализируют невидимость не как пассивное состояние, а как интерсубъективный феномен, который конструирует и поддерживает социальные границы [9], в частности, между работником и клиентом, «грязным» и «чистым», «отвратительным» и «порядочным», «недостойным» и «достойным». Можно утверждать, что невидимость, является динамическим процессом, обусловленным сложным взаимодействием между характером работы, социальной динамикой и воплощенной трудовой идентичностью.

Невидимость может быть характерна для профессий с низким статусом и стигматизацией [9]. Невидимость – фундаментальная характеристика работ по уборке, становясь неотъемлемой частью такого труда, учитывая то, как эта профессия структурирована и управляема.

Опрос 199 уборщиков университетских зданий, проведенный в 2018 г. Rabelo V. C. и Mahalingam R., продемонстрировал, что наиболее распространенным типом невидимости, с которым сталкиваются представители стигматизированных профессий, является межличностная невидимость – ощущение «невидимости» в процессе коммуникации с клиентами [10]. Этот феномен, в частности, наблюдался у работников, взаимодействующих со студентами и преподавателями на территории университетского кампуса. Парадоксальным образом респонденты сообщали, что наибольшую невидимость они испытывали именно в си-

туациях, когда их физическое присутствие было очевидным, но их игнорировали, как если бы их вовсе не существовало.

Фокусируясь на умышленном отстранении клиентов и руководства, исследователи старались выявить механизмы, которые натурализуют такую практику.

Один из участников исследования отметил, что «его не замечали, когда он входил в комнату... [не было] простого «здравствуйте» или «спасибо»». Употребление слова «просто» здесь, как мы интерпретируем, отражает осознание респондентом того, что отказ от этой элементарной формы признания не является обусловленным объективными факторами, а представляет собой намеренное социальное действие. Другой респондент выразил свою душевную боль, описывая, как «люди могут проходить мимо тебя, как будто ты невидимка, пока ты работаешь», что подчеркивает активную роль социального окружения в конструировании опыта невидимости. В совокупности полученные данные свидетельствуют о том, что невидимость в контексте стигматизированного труда – это не просто пассивное игнорирование, а активное социальное конструирование, посредством которого стигматизированных работников «заставляют чувствовать себя невидимыми», даже когда они физически присутствуют и видны другим.

Несколько участников использовали метафоры, чтобы описать опыт невидимости на работе: например, «чувствовали себя тенью», нечеловеком и призраком (когда клиенты «смотрят сквозь тебя»).

Помимо межличностной невидимости, исследование выявило и другие формы проявления этого феномена, в частности, связанные с нарушением границ личного пространства и достоинства. Так, один из сторожей рассказал о ситуации, когда его начальница испытывала дискомфорт из-за того, что «парни по-прежнему заходят [в туалет], расстегивают молнию [на штанах], пытаются делать свои дела [т. е. мочиться] прямо перед ней, как будто ее там нет». Этот пример наглядно демонстрирует, как в контексте стигматизированного труда может происходить нарушение базовых социальных норм и границ, которые в других профессиональных контекстах были бы квалифицированы как сексуальное домогательство. Однако в сфере уборки зданий подобное поведение воспринимается как нечто «более нормальное», что является еще одним подтверждением того, как социальное исключение и стигматизация могут дегуманизировать работников и делать их «невидимыми» в моральном и социальном смысле.

Аналогично в другом исследовании Мессинг наблюдал, как больничные уборщицы чувствовали себя невидимыми, когда врачи исключали их из общественных мероприятий или, когда клиенты игнорировали их присутствие (например, бросали мусор на землю рядом с уборщицами) [11].

Таким образом, невидимость в рамках стигматизированного труда выступает не просто как психологический феномен, а как следствие структурного неравенства и девальвации определенных социальных групп [10].

Заключение. В контексте нашего исследования мы акцентируем внимание на амбивалентном положении определенной группы работников. Выполняя свои, зачастую невидимые для общества функции, они становятся воплощением тех социальных процессов, которые принято игнорировать, несмотря на их фундаментальное значение для функционирования социума. Эта парадоксальная ситуация, где социальная значимость труда обратно пропорциональна его социальному признанию, приводит к стигматизации, когда работники

сталкиваются с социальным неодобрением и отчуждением, подчеркивая тем самым структурную и моральную неоднозначность современного общества.

Такое напряжение между необходимостью и отторжением выявляет ключевую проблему, связанную с коллективным вытеснением «неприятных» аспектов социальной реальности. Аналогично тому, как согласно Юнгу, игнорирование и непонимание собственной Тени приводит к разладу личности и возможному психозу, так и отрицание коллективной Тени посредством стигматизации определённых видов труда может привести к дезинтеграции общества и усилению социальных конфликтов. Юнг пришел к выводу, что бесполезно отрицать Тень или пытаться ее подавить. Человек должен найти пути жить в тёмной стороне своей личности, от этого часто зависит его психическое и ментальное здоровье. Принятие тени требует значительных моральных усилий и часто разрушает идеалы, но только потому, что они слишком завышены или основаны на иллюзии [12, с. 16]. В этом контексте стигматизация труда предстает как своеобразный механизм социального отрицания, через который общество пытается вытеснить собственные уязвимости, противоречия и несовершенства, проецируя их на маргинализированные социальные группы.

Однако, стигматизированный труд, являясь проявлением коллективной Тени, в то же время несет в себе потенциал для социальных изменений. Признание того, что социальная девальвация определенных профессий обусловлена не их объективной «нечистотой», а проекцией коллективных страхов и предрассудков, открывает путь к переоценке социальных норм и ценностей. Как отмечалось ранее, преодоление этих предубеждений и признание ценности «непривлекательного» труда требует от общества сознательных усилий и готовности принять свою коллективную Тень. Стигматизированный труд как зеркало, отражающее «неудобную правду» о зависимостях, неравенстве и противоречиях, заставляет общество искать пути решения этих проблем, а не игнорировать их. Таким образом, обращение к вопросам стигматизации и невидимости трудовых ролей не только необходимо для социальной справедливости, но и представляет собой важный шаг к более глубокому пониманию человеческой природы и взаимосвязей в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ловаков А. В. Когнитивные и поведенческие стратегии преодоления эффекта грязной работы // Социальная психология и общество. 2013. Т. 4, № 3. С. 153–162.
2. Dirty work, dirty worker? Stigmatisation and coping strategies among domestic workers / K. Bosmans, S. Mousaid, N. De Cuyper et al. // J. of Vocational Behavior. 2016. Vol. 92. P. 54–67. DOI: 10.1016/j.jvb.2015.11.008.
3. Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / пер. А. Чечиной. М.: АСТ, 2019.
4. Donnellon A., Gray B., Bougon M. Communication, Meaning, and Organized Action // Administrative Science Quarterly. 1986. Vol. 31, no. 1. P. 43–55. DOI: <https://doi.org/10.2307/2392765>.
5. Экзистенциализм // Интернет-энциклопедия философии. URL: <https://iep.utm.edu/existent/#SH2a> (дата обращения: 27.10.2024).
6. Кронгауз М. А. Интервью о социальных табу // Новый компаньон. 05.09.2018. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-4851133.html> (дата обращения: 27.10.2024).
7. Hughes E. Men and Their Work. Glencoe, IL: Free Press, 1958.
8. Batista A. S., Codo W. Dirty Work and Stigma: Caretakers of Death in Cemeteries // Revista de Estudios Sociales. 2018. № 63. P. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.7440/res63.2018.06>.
9. Dirty Work / R. Simpson, N. Slutskaya, S. Lewis, H. Höpfl. Bingley: Emerald Group Publishing, 2012.

10. Rabelo V. C., Mahalingam R. "They really don't want to see us": How cleaners experience invisible 'dirty' work // *J. of Vocational Behavior*. 2019. Vol. 113. P. 103–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2018.10.010>.

11. Messing K. Hospital trash: Cleaners speak of their role in disease prevention // *Medical Anthropology Quarterly*. 1998. Vol. 12, iss. 2. P. 168–187. DOI: 10.1525/maq.1998.12.2.168.

12. Ясникова Е. Е., Цилли Е. И. Биологические основы личности: метод. указания / Иркутск: ИГМУ, 2012.

Информация об авторе.

Щеглов Алексей Константинович – аспирант кафедры философии Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, ул. 1-я Красноармейская, д. 1, Санкт-Петербург, 190005, Россия. Автор четырех научных публикаций. Сфера научных интересов: достойный труд, осмысленная работа.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 04.02.2025; принята после рецензирования 14.02.2025; опубликована онлайн 19.06.2025.

REFERENCES

1. Lovakov, A.V. (2013), "Cognitive and Behavioral Strategies in Overcoming Effects of Dirty Work", *Social Psychology and Society*, vol. 4, no. 3, pp. 153–162.

2. Bosmans, K., Mousaid, S., De Cuyper, N. et al. (2016), "Dirty work, dirty worker? Stigmatisation and coping strategies among domestic workers", *J. of Vocational Behavior*, vol. 92, pp. 54–67. DOI: 10.1016/j.jvb.2015.11.008.

3. Jung, C.G. (2019), *Die Archetypen und das Kollektive Unbewusste*, Transl. by Chechina, A., AST, Moscow, RUS.

4. Donnellon, A., Gray, B. and Bougon, M. (1986), "Communication, Meaning, and Organized Action", *Administrative Science Quarterly*, vol. 31, no. 1, pp. 43–55. DOI: <https://doi.org/10.2307/2392765>.

5. "Existentialism", *Internet Encyclopedia of Philosophy*, available at: <https://iep.utm.edu/existent/#SH2a> (accessed 27.10.2024).

6. Krongauz, M.A. (2018), "Interview about social taboos", *New Companion*, 09.05.2018, available at: <https://www.newsko.ru/articles/nk-4851133.html> (accessed 27.10.2024).

7. Hughes, E. (1958), *Men and Their Work*, Free Press, Glencoe, IL, USA.

8. Batista, A.S. and Codo, W. (2018), "Dirty Work and Stigma: Caretakers of Death in Cemeteries", *Revista de Estudios Sociales*, no. 63, pp. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.7440/res63.2018.06>.

9. Simpson, R., Slutskaia, N., Lewis, S. and Höpfl, H. (2012), *Dirty Work*, Emerald Group Publishing, Bingley, UK.

10. Rabelo, V.C. and Mahalingam, R. (2019), "They really don't want to see us": How cleaners experience invisible 'dirty' work", *J. of Vocational Behavior*, vol. 113, pp. 103–114. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2018.10.010>.

11. Messing, K. (1998), "Hospital trash: Cleaners speak of their role in disease prevention", *Medical Anthropology Quarterly*, vol. 12, iss. 2, pp. 168–187. DOI: 10.1525/maq.1998.12.2.168.

12. Yasnikova, E.E. and Tsilli, E.I. (2012), *Biologicheskie osnovy lichnosti* [Biological foundations of personality], ISMU, Irkutsk, RUS.

Information about the author.

Aleksei K. Shcheglov – Postgraduate at the Department of Philosophy, Baltic State Technical University «VOENMEH» named after D.F. Ustinov, 1st Krasnoarmeyskaya str., St Petersburg 190005, Russia. The author of 4 scientific publications. Area of expertise: decent labour, meaningful work.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 04.02.2025; adopted after review 14.02.2025; published online 19.06.2025.